

'Нет! Я не могу допустить, чтобы это закончилось так!'

Его глаза ожесточились. Если он пойдет, не сопротивляясь, все его секреты будут раскрыты. Было много людей, которые были свидетелями его противостояния с личинкой.

'У меня есть время, чтобы активировать свои драгоценные камни?'

Николас попытался измерить силу двух коннекторов, ворвавшихся в комнату.

Однако его противники не были слабаками.

Сссск!

Рядом с шеей Николаса положили большой меч.

«Не делай ничего опрометчивого. Как вы думаете, сколько времени вам понадобится, чтобы полностью активировать свои драгоценные камни? Не думаю, что это будет быстрее, чем я обезглавлю твою голову своим мечом»

«...Дерьмо!»

Николас выплюнул свой гнев и разочарование, прежде чем опустил голову.

* * *

Саньюн сидел перед Великим лабиринтом и продолжал смотреть на него. Лабиринт Новичка в настоящее время походил на рынок, который был закрыт в течение дня. Не так много людей вошли в него. Количество Коннекторов, входящих в Великий Лабиринт, также было немногочисленным. Трафик Великого Лабиринта сейчас был сравним с движением лабиринта Новичка.

«Говорят, что поток маны постоянно возникает в Великом лабиринте»

Именно из-за Потока маны Коннекторы с более низким рейтингом не могли войти в Великий Лабиринт. Как только монстры были убиты в Великом Лабиринте, Поток Маны немедленно пополнял их запасы. Это были жестокие препятствия, которые приходилось преодолевать Коннекторам.

Однако Саньюн не собирался отступать. Он впился взглядом в Великий Лабиринт.

Репутация Саньюна за его эксцентричное поведение начала немного распространяться в

городе Армстронг. Вот почему любопытные люди указывали на Саньюна и уставились на него. Однако его это не беспокоило. Ему пришлось еще раз задуматься над своими целями. Он должен был подавить страх, возникший в тот день.

После того, как он чуть не умер в лабиринте Новичка, он снова начал испытывать страх перед смертью. Его душил страх. За очень короткое время он дважды чуть не умер. Он чуть не умер из-за снежного человека и чуть не умер, когда вошел в запечатанный регион.

Когда он сражался, он думал только о своем выживании, поэтому у него не было времени испытывать страх.

Однако теперь все закончилось. Он отправился в «курятник» рядом с центром поддержки, чтобы лечь, и начал анализировать прошедшие события. При этом его охватил страх. Он в отчаянии вынул фотографию дочери и продолжал смотреть на нее. Прежде чем он осознал это, он потерял лицом о фото. Скоро он с ней встретится.

Однако этого было недостаточно, чтобы контролировать свой страх. Вот почему он пришел увидеть свою последнюю цель. Он пришел, чтобы еще раз обновить свои цели, наблюдая за Великим Лабиринтом.

'Да. Я должен создать для Синхэ хорошие условия. Ей нужно хорошее образование, и она сможет есть вкусную еду. Кроме того, я должен выполнить контракт на набег на Великий Лабиринт'

Он охотно поставил бы на кон свою жизнь, чтобы эти цели стали реальностью.

Вдобавок, разве он не узнал, что у него есть способность использовать Золотой Самоцвет?

'Интересно, понравятся ли эти новости президенту?'

Великий лабиринт был для нее почти навязчивой идеей. Теперь появилась надежда. Был шанс, что он сможет осуществить ее желание. Он был уверен, что она будет очень счастлива.

Он продолжал говорить сам с собой, притупляя страх, просачивавшийся в его сердце.

'Хорошо. Мне начать возвращаться?'

Саньюн встал.

С этого дня Поток маны начнёт плыть по лабиринту Новичка. У него не было причин оставаться на Луне. Саньюн пошел собирать свои редкие вещи, которые он привез с земли. Затем он направился к космопорту.

* * *

«Спасибо за ваш труд»

К нему была поднята бледная и мягкая рука. Санъюн, естественно, пожал протянутую ему руку.

«Спасибо»

«Кажется, в ближайшем будущем ты снова сможешь провести время в раю»

Челси казалась очень ревнивой, когда говорила.

Санъюн уставился на нее.

«Хм? Что не так? Вы, может быть, влюбились в меня?»

Челси обвила обеими руками свое тело и отошла от него. Санъюн ухмыльнулся.

«Кажется, мне не придется о тебе беспокоиться. Вы еще умеете шутить»

«Ах ах. Мне было интересно, почему вы так себя ведете»

Челси засмеялась вместе с ним.

«Не беспокойтесь обо мне. Это правда, что я испугался, когда этот ублюдок мне угрожал, но я не позволю этому подавить меня. У меня нет такая деликатная личность»

«Тем не менее, с этого момента тебе следует быть более осторожным. Это особенно верно для такой красивой женщины, как вы, мисс Строб»

Челси посмотрела на Санъюн с удивлением в глазах. Она никогда не ожидала, что он скажет такое смущающее заявление. Она никогда не ожидала, что он назовет ее красивой. На ее губах появилась игривая улыбка, и она ткнула его в руку.

«О боже! Вы назвали меня красивой. Спасибо! Возможно, я вас интересую, мистер Ву?»

Челси зачесала волосы назад и кокетливо улыбнулась. На ней все еще не было макияжа, и ее одежда была в беспорядке. Несмотря на все это, ее естественная красота превосходила такие незначительные детали. Любой, кто случайно заметил ее жест, выглядел

загипнотизированным, глядя на Челси.

Она шутила, но Санъюн отступил на шаг. Он действительно был против этой идеи.

«Меня это не интересует»

Брови Челси дернулись. Она ненавидела мужчин, которые подходили к ней исключительно из-за того, как выглядело ее лицо. Однако она разозлилась, когда Санъюн показал такие явные признаки того, что ему она не интересна.

‘Может, мне один раз броситься на него?’

Она была так обижена реакцией Санъюна, что на мгновение у нее возникли такие мысли. Однако Челси вздохнула, вычеркнув эти мысли из своей головы.

‘Почему у меня такие детские мысли?’

Похоже, на нее все еще повлиял предыдущий инцидент. Она была уверена, что это все.

«В любом случае, я хочу еще раз поблагодарить вас за то, что вы помогли мне от этого ублюдка. Когда я вернусь на землю, я куплю тебе еду»

«Понял. Увидимся в следующий раз, мисс Строб»

«Просто зовите меня Челси»

«... уверены ли вы?»

Санъюн выглядел немного удивленным, когда задал вопрос. Однако Челси кивнула твердо.

«В свою очередь, я буду называть вас мистером Санъюном. Разве мы не достаточно хорошие друзья? Мы можем называть друг друга по имени»

Челси подмигнула. Однако Санъюн не смог ответить сразу.

‘Друг.... ’

У Челси не было особых трудностей с использованием этого слова, но это слово имело негативный оттенок для Санъюна. Всякий раз, когда он слышал это слово, он думал о сукином

сыне, который когда-то был лучшим другом Санъюна.

«Эм-м-м . Санъюн... Нет. Мистер . . . Ву?»

Челси была осторожна со своими словами. Ходила по яичной скорлупе. Когда он услышал ее предложение, вокруг него образовалось темное облако. Она опешила. Она задавалась вопросом, ненавидит ли он идею дружить с ней.

Санъюн избавился от таких негативных мыслей. Предложение Челси преследовало только добрые намерения. Она не имела ничего общего с его прошлыми отношениями с этим сукиным сыном. Если он отклонит ее предложение дружбы, он позволит этому ублюдку повлиять на него. Он не хотел, чтобы этот ублюдок тащил его за щиколотки. Вот почему он решил принять предложение Челси.

«Я бы этого хотел. Я думаю о тебе как о друге. Понял. Давайте называть друг друга по имени, мисс Челси»

Лицо Челси прояснилось, когда Санъюн дал свой ответ.

«Что ж, я с нетерпением жду возможности поработать с вами после вашего возвращения»

Она снова протянула руку вперед, и Санъюн крепко пожал ей руку. Однако его внутренние мысли были противоречивыми. Сможет ли он снова довериться другу? Санъюн не был уверен, что это может произойти.

* * *

Солнце миновало гору, и пора сойти тьме. Был дом, расположенный недалеко от Сеула, и там тоже спустилась ночь.

Это был милый маленький домик. Он был двухэтажным, с красивым задним двором. Там был огород, и множество цветов украшали задний двор, давая представление о том, что нравится хозяину дома.

К очаровательному дому подъехала машина.

Это была очень дорогая марка автомобиля. Люди выказывали восхищение, просто увидев логотип. Его дизайн напоминал космический корабль, и он был достаточно модным, чтобы другие автомобили не подходили слишком близко к нему по дороге.

Остановившись на подъездной дорожке, дверь машины стильно открылась вверх. Из машины

вышел мужчина.

У него были короткие волосы и твердые губы. Он выглядел упрямым человеком. Однако изредка это можно было увидеть в его действиях. Временами он вел себя беззаботно, и это указывало на то, что у него был живой характер. Если кто-то хотел придать этому негативную окраску, это выглядело так, как если бы у него была легкомысленная личность.

Его звали Хан Вусунг. Он был довольно успешным Коннектором. Ему было около 20 лет, но он унаследовал драгоценные камни и устройства от своего отца. Он также получил большую поддержку со стороны своей компании, поэтому его талант уже начал расцветать.

Он открыл входную дверь. Он почувствовал запах того, что пропустил. Готовился ужин, и запах ароматного рагу из бобовой пасты наполнял дом. Рот Вусунга наполнился слюной, прежде чем он это осознал.

«Ты здесь, Вусунг!»

«Матушка!»

Из кухни вышла женщина и поздоровалась с Вусунгом. Он широко улыбнулся и обнял ее.

«Матушка? Почему ты меня зовешь матушкой? Это слишком. Просто зови меня мамой. Вы собираетесь вызвать у меня мурашки по коже»

«А-ха-ха-ха. Я становлюсь слишком старым для этого»

«Айин сказала тебе это сделать, верно? Она такая строгая и формальная! Боже!»

Женщина, приветствовавшая Вусунга, была одной из его мачех. Услышав жалобу Хви Ён, он рассмеялся и почесал затылок.

«Тем не менее, я рад, что вы здесь. Пожалуйста, войдите»

Хви Ён пригласил Вусунга в дом.

«Вы голодны? Подождите минутку. Я приготовлю для тебя ужин»

«А что насчет другой матери?»

«Айин пошла на встречу. Она сказала, что встречается со своими старыми одноклассниками из начальной школы. Когда твой хён придет?»

«Он немного опоздает»

«Он действительно худший, когда дело доходит до того, как он обращается со своей семьей. Вы должны никогда не уподобиться ему. Хорошо?»

Вусунг горько рассмеялся, когда только что принял ее совет.

Его мать вернулась на кухню, чтобы закончить ужин, поэтому он решил осмотреть дом. Дом был чистым. Похоже, в доме не так давно убирали. Он не видел пылинки. Дизайн интерьера был прост. В нем была только самая необходимая мебель. Единственное, что было в избытке, - это многочисленные картины, висящие на стене.

Вусунг стоял перед стеной с фотографиями. Он осторожно провел рукой по рамке с изображением. Все картины на стене были фотографиями всей его семьи. Это были фотографии его отца, матери, брата и сестры.

Это было, когда вся его семья смеялась, плакала, ссорилась и любила вместе.

«Ты скучаешь по нему, правда?»

Хви Ён подкралась к нему. На ее лице была яркая улыбка.

«Я просто... Почему бы нам снова не жить вместе? Я уверен, что хён и нуна согласятся с этим. Если они не хотят, я хотел бы позаботиться о своих мамах»

«Все в порядке. Мне весело жить с этой чопорной женщиной. Тебе не следует думать о том, чтобы жить с нами. Тебе нужно поторопиться и найти женушку. Тебе следует создать семью»

Эта тема снова возникла. Когда он возвращался домой, обе его матери всегда повторяли одно и то же. Вусунг использовал свой мозг в полной мере. Он должен был выбраться из этой ямы, которая пыталась поймать его.

«Т. . . так что нуна делает в эти дни?»

Хви Ён уставилась на Вусунга, когда она услышала его вопрос. Вусунг изо всех сил старался избежать ее взгляда.

«Тск цк. Единственное, чему вы научились, - это эти мелкие уловки»

Его мать могла видеть его очевидную тактику. Его намерения раскрылись сразу. Вусунг сгорбился. У него было крепкое телосложение, но в тот момент он выглядел как побитая

собака. Это было интересное зрелище.

Хви Ён не собирался больше ругать его. Она решила ответить на вопрос Вусунга.

«Она все еще управляет своей компанией»

«По-прежнему?»

Она все еще зря тратила на это время? Вусунг схватился за голову.

«Она сказала, что это ее последняя попытка. На этот раз она привела только одного сотрудника»

«Наверное, он ненадежный засранец. Почему ты не остановила ее?»

Когда он говорил, он думал о прошлых Коннекторах, которые были в компании Чимин.

«Вы действительно думаете, что она меня послушает, если я попытаюсь ее остановить? Есть ли дети, в том числе и вы, которые слушают своих матерей?»

«Это... Вы правы, но...»

Что он мог сказать, когда его мать так напала на него? У Вусунга не было выбора. Он закрыл рот.

«О нет. Тушеное мясо закипело!»

Хви Ён побежала на кухню, когда услышала, что что-то начало выкипать. Вусунг остался один в гостиной. Он глубоко вздохнул, глядя в пол.

Казалось, ему придется пойти навстречу своей нуне.

<http://tl.rulate.ru/book/34192/1494244>